

Подготовка к мюзиклу шла семимильными шагами. Для начала было выбрано произведение, на основе которого будет все действие. Девочки, что пообразованнее во главе с Гермионой напирали на вариант с Ромео и Джульеттой. Для тех, кто не понял, Грейнджер вкратце (в ее исполнении чуть ли не наизусть) пересказал историю. Мальчишкам эти сопли в сахаре не зашли, а вот девочки растаяли.

Спор был жаркий, который чуть не вылился в магическую драку. И тут я вспомнил историю, которую читал еще в своем мире, а именно про французского горбуна. К сожалению, с этой историей не был никто знаком. Пришлось в течении нескольких часов пересказывать по памяти, иногда прерываясь. Я старался уделить внимание и романтической части, и героизму персонажей, чтобы впечатлить оба враждующих лагеря. К счастью, всем история понравилась и решили остановиться на моем варианте.

Все произведение Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери» не укладывалось в отведённое нам время, пришлось несколько «урезать осетра». Конечно, мы не успеем раскрыть всех персонажей в полной мере, но основную четверку сможем познакомить со зрителями.

Со стихами нам помогла мама Бриджит Ламберт, той девочки. Что умела танцевать. Вообще ее мама оказалась очень творческим человеком, и когда она узнала, что мы собираемся ставить мюзикл, лично приехала режиссировать его. Таким образом мы обзавелись отличным хореографом и учителем по вокалу.

Элеонора Ламберт была исключительной красоты девушка. Да-да. Именно девушка, женщиной ее язык не поворачивался назвать. Все мальчишки факультета, кроме меня, капали слюной при виде ее. Девочки на этом фоне затаили сильную обиду, но природное обаяние Элеоноры сгладило углы и уже через неделю ее любили одинаково все.

Что касается внешности, то Миссис Ламберт была невысокого роста, около ста шестидесяти сантиметров. Имела волосы цвета вороного крыла, сильно ниже лопаток. Черты лица были слегка азиатские, носик чуть вздернут, алые губы на смуглом лице, манили не хуже спелого персика. Я даже заподозрил ее в родстве с Вейлами, с их природно-магическим обаянием. Фигура девушки – образец идеала. Высокая полная грудь, третьего размера гармонично вписывалась в ее образ, талия и бедра словно высечены из мрамора. Откуда взялась такая красота в вырождающейся Британии, мне не понятно.

Роли были поделены следующим образом. Тома, нашего старосту, сделали Фебом де Шатопер – это тот красавчик, в которого влюбилась Эсмиральда. Роль самой цыганки досталась Гермионе, тут многие сомневались, но после часа в гримерке с госпожой Ламберт, у всех поотваливались челюсти. Скажу честно, я был среди них.

Чуть кудрявые каштановые волосы Грейнджер стали иссиня-черными, прямыми. Глаза эффектно подчеркивала черная тушь. Веснушки были загримированы белой пудрой, что делало лицо чуть бледноватым, но все исправлял легкий румянец. А, когда на ней оказалось цветастое платье, которое оголяло ее плечи и ключицы, на шее было богатое ожерелье, в ушах изысканные серьги, в распущенных волосах изысканная брошь, тут даже девочки были замечены с сальными взглядами. В общем, главную роль Гермиона получила заслуженно.

На роль горбуна, взяли давешнего иллюзиониста, тот легко мог повторить уродливый вид Квазимодо, даже слишком. Пришлось немного корректировать образ, иначе он вызывал рвотные позывы у большинства людей.

Клод Фролло – священник, достался Старшекурснику Ричарду Фэймосу. Его я толком не знал, видел пару раз. Он был достаточно замкнутым парнем, но обладал недюжим актерским талантом, на сцене становился кардинально другим человеком. Возможно в будущем он выберет профессию актера.

Себе роль я не выбирал, так как занимался музыкой. Клепал артефактные музыкальные проигрыватели. К сожалению, магнитофоны и граммофоны на электричестве не дружили с магией, а механические граммофоны выдавали отвратный и тихий звук. В основном по вечерам, мы с Миссис Ламберт выбирались по сети каминов в Лондон и посещали оркестры при театрах, где записывали музыку. У нее оказался обширный список знакомых и друзей, так или иначе связанных с музыкой.

Время шло, позади третья неделя подготовки. Скоро должны прибыть другие школы. Альбус никак не проявлял себя все это время. Ему хватало проблем с шумихой из-за Василиска, а также организацией турнира. Я тоже не предпринимал никаких действий, времени катастрофически не хватало.

В один из вечеров мне пришло письмо от Кощея. То, что письмо именно от учителя, я понял по почтальону. Кто же еще додумается отправлять скелет птицы с призрачными перьями? Также был презент от Танис, сверток печенья, одно было надкусано. От такой заботы я расплылся в умилении.

Кощей писал, что в Хоге есть некая комната, которую не мешало бы обследовать. Назвалась она Выручай комната или Комната по требованию. Там хранились все предметы, когда-либо забытые учениками и преподавателями школы. Также, там можно было надежно спрятать, что-то важное. Никто кроме спрятавшего это не найдет, нужно понимать, что искать. Конечно, это не касается вещей общеизвестных. Так, например, золото или серебро можно без труда отыскать, но их там и нет. Это первым делом проверят вошедшие ученики.

Где искать Тайную комнату, я не знал, но из письма следовало, что старшекурсники знают. Не то, чтобы, это был секрет, но всем подряд о ней не рассказывали. С этим вопросом я отправился к Тому. Последнее время мы с ним неплохо ладим, так что в просьбе показать, не откажет.

- Привет, Том. – Поздоровался я, входя в гостиную Гриффиндора.

- О, привет, Гарри! – Обрадовался парень, отвлекаясь от своих записей.

- Слушай, я тут узнал о некой тайной комнате. Ты случайно не знаешь, как ее найти? – Спросил я прямо, не став юлить.

Томас чуть приподнял бровь. После чего настороженно оглянулся по сторонам, на предмет подслушивания.

- Ты, это, Гарри. Не стоит так громко о ней говорить. Это, как-бы, секрет. – Одарил он меня взглядом, в котором читался укор.

- Ага, секрет. Половины старшекурсников о ней знает, а другая половина активно пользуется. – Изобразил я жест на грани приличия, намекая на определенные действия.

- Ну, надо же где-то проводить индивидуальные занятия. – Ничуть не смутился парень, хотя кончики ушей порозовели.

- Покажешь?

- Кхем, тебе для «индивидуальных занятий»? – Ехидно поинтересовался староста. – С Грейнджер?

- Дать бы тебе в лоб, да только мне потом девчонки тёмную устроят. – Беззлобно отозвался я. – Потерял я кое-что, найти надо.

- А, ну так не интересно. – Наигранно надулся парень. – Только с тебя клятва.

- Без проблем. – Пожал плечами я.

Мы вышли из гостиной, по дороге я дал шуточную клятву. Не то чтобы она была бесполезной, но несерьезной точно. Единственные последствия за ее нарушение – это недельный понос и волосатый ладошки на месяц. Таким образом, каждый сможет узнать о том, что я проболтался.

Есть два условия при которых возможно рассказать о выручай комнате, это если тебя спросят напрямую или это очень близкий друг. Клятву само собой давать обязательно. Без нее, последствия коснутся обоих.

- Вот. Пользуйся, но помни об условиях. – Сказал Том, стоя на пороге комнаты.

- Спасибо. Оставишь меня одного? Это очень личная вещь. – Постарался изобразить смущение.

- Без проблем.

Что вообще мне тут нужно? С этим несколько сложностей. Кощей напрямую не сказал, что искать, но посоветовал использовать образ той гнили, что я когда-то выжег из души Гарри. Откуда он узнал, что она может быть тут мне неизвестно. Возможно решил, что Дамблдор или

Реддл спрятал часть своей души в стенах школы. Если подумать, то это возможно. Правда, я сомневаюсь на счет Воландеморта, ибо душу свою он начал делить уже после окончания школы, а соваться в альма-матер Альбуса, даже для него самоубийство.

Я встал посреди комнаты и прикрыл глаза. В моей голове начали всплывать воспоминания того, что мерзкой черной кляксой присосалось к душе мальчика. Против моей воли, мое лицо скривилось. Слишком четкий образ получился. Я прямо почувствовал отвратительный гнилостный запах.

Еще мгновение и омерзение мое достигло пика, потому что в руке появилась прекрасная диадема. Она была настолько прекрасна внешне, насколько и отвратительна внутри. Именно в этом предмете был осколок души Тёмного Лорда.

- Это оказалось проще, чем я думал. – Пробормотал со вздохом.

Первый порыв уничтожить диадему я подавил усилием воли. Слишком красивое украшение, чтобы его уничтожать. Неизвестный мастер вложил всего себя, создавая эту красоту. Поэтому, попытаюсь вынуть пакость, не повреждая украшение.

Спустя час пролитого пота я опустил руки. Черная клякса, именуемая по недоразумению частичкой души, насквозь срослась с артефактом. А диадема именно артефактом и является. Она способна усилить ментальную (лиглементальную) составляющую мага. Наделить бездарного способностью к леглименции, а при должной практике и закрепить результат на постоянной основе. Вот только сейчас, надевать эту диадему самоубийство. Она так прилипнет к шестому началу, что отодрать без последствий не выйдет.

Тогда остается одно, уничтожить артефакт вместе с мерзкой душой. Кощей хотел изучить ее, но отправлять через пол мира такую опасную вещь я не стану. Лучше перебдеть, как говорится.

Вернулся на остров я уже за полночь. Уничтожать такой мощный артефакт в стенах школы, поднимет ненужный шум. Дамблдор вычислит меня на раз, и появятся ненужные вопросы. Он и так по моей теории обнаружит пропажу, хотя чем позже, тем лучше. Пусть считает, что у него все под контролем.

Тоби, как полумагическое существо, остро чувствует ауры. Не мудрено, что, когда я его позвал он нервничал. Ощущения от диадемы были не самые приятные, ближайшая аналогия, будто не мылся пару недель и не чистил зубы.

- Мастер, что это у Вас? – Настороженно смотрел на артефакт у меня в руке домовой.

- Крестраж. Часть души темного мага запечатана в артефакт. Как ты понял, маг был на редкость неприятный тип.

- Вижу. Если хотите, я могу его уничтожить.

- Верю, можешь. Но это не твой враг, Тоби. – Улыбнулся я слуге.

Разрушить Диадему самое простое, что можно с ней сделать. Осколок души не сможет удержаться и развеется, оставив после себя эманации смерти и разложения. Не слишком большие, но магический фон в этом месте бедует изрядно подпорчен. Есть у меня идея на этот счет.

Чтобы от уничтожения врага Гарри была хоть какая-то польза, нужно дать мальчику боевой опыт. Спарринги со Змеем хоть и были жесткими, но это лишь спарринги. И то, тогда Поттер сражался в одном бою из десяти, так как больше не мог держаться активно в теле. Василиска и вовсе я убил, Гарри лишь пятую часть смог осознать. Поэтому, схватка с частью Темного Лорда пойдет ему на пользу.

Выковырять душу, а точнее заставить ту сражаться, дело техники. Сама диадема – артефакт, созданный усилить ментальную магию, а с помещенной в нее осколком она может взять под контроль слабого мага или обычного человека. Правда, последний склеит лапы за сутки.

У меня же есть древни и гомункулы. Древень отделенный от общей корневой системы долго существовать не может и значительно слабее, но с учетом диадемы все равно грозный соперник. Разума он не имеет, лишь вложенную программу, а потому душа Реддла будет контролировать тело свободно. В гомункула пихать душу идиотизм, те способны сражаться на уровне среднего мага, с бафом диадемы он даже для меня будет сложным противником.

Наскоро выращенный древень, был более гуманоидного вида, чем стандартный пень. Магическим источником стал малый накопитель, в центре груди. Мана была нейтральной, чтобы не случилось казусов с использованием природной. Голова древня была совершенно пуста, никаких установок я не ставил, лишь набор рефлексов для движения. В качестве оружия болванке выдали стандартную палочку.

Артефакт поместили на голову куклы. Спустя пару минут, та начала подавать признаки жизни. От нее явно повеяло угрозой и ненавистью. Будто и не человеческая душа в древне, а нечто злобное, обозленное на весь мир.

После создания древня, я поменялся местами с Гарри. Он очень волновался. Я бы даже сказал нервничал. Как мог транслировал ему уверенность и спокойствие, ибо в бою нет места сомнениям. На всякий случай Гарри страховал Тоби, мальчику это не обязательно знать, иначе ни о каком серьезном бое не было и речи.

Первый удар нанесла одержимая кукла. Взмах палочки и с утробным рыком в Гарри понеслось заклинание Бомбарды. Первый удар чуть не оказался последним, только мой ментальный посыл заставил тело двигаться, и Гарри успел уйти с линии атаки.

Мальчик пришел в себя и первым бросил Остолбеней, который кукла приняла на Протега. Следующий удар был Авадой, но тут сработали рефлексy. Кашей вбил в подкорку, что подставлять под аваду чреватo. Поэтому перед заклинанием выросла стена земли.

По той же отработанной схеме в противника полетели Зеленые Путы, трава и лианы вцепились в ноги кукле, от чего та чуть не упала. Всё-таки, в бытность живым Редл не сталкивался с магами природы. Развивая успех, Гарри применил Петрификус Тоталус, который смял Протега. Но следующий удар отбросил парня на пару метров в сторону. Темный Лорд запустил Бомбарду Максима.

Если бы удар был направлен напрямую, Гарри бы применил тройной Протега, в нашем с ним исполнении он с десятков выстрелов из танка остановит, вот только взрыв прогремел в метре от парня, поэтому тот и замешкался. Пока Гарри приходил в себя, личные щиты отразили три Экспеллиармуса, и окончательно развеялись от мощной молнии.

Лишь чудом удалось уйти перекатом от атаки. Отделались обожжённой рукой и судорогой. Разрыв дистанции дался тяжело, но сработала закостенелость темного мага. Волшебники современности привыкли сражаться, не сходя с места, экономя выносливость и сосредоточившись на заклинаниях. Опыта в боях на палочках у Гарри было мало, потому он призвал Ивушку.

Тут же атаковал облаком спор, что в нынешней ситуации было практически бесполезно, так как тело Реддла было по сути деревяшкой. Ему выросшие на теле грибы вообще никак не мешали. Максиму затруднили работу с горячим эфиром. Увидев свою оплошность, парень ударил посохом о землю, пуская волны по земле. Кукла чуть не потеряла равновесие, прерывая каст и тут же поплатилась. Помимо земляной волны, в Реддла выстрелили прочные корни, часть которых спеленали ноги, а другая пробили тело насквозь. Надо было обездвигить руки, ибо взмах палочкой и воздушный серп срезал путы. Следом кукла применила трансгрессию, и чуть ли не в упор атаковало спину Авадой.

Как я и говорил, у нас с Гарри стойкая аллергия на Аваду Кедаврy. Мы уже подсознательно ощущаем момент формирования заклинания, поэтому Гарри шагнул в мгновенный телепорт за спину врага и что есть силы огрел Ивушкой по деревянному черепу. Протега сдержало удар, но само развеялось. Древень просунул руку с палочкой за спину и ударил Депульсо.

Гарри отбросило на несколько метров, протащив кубарем по земле. Последующий удар приняла на себя Ивушка, защитив дезориентированного парня. Чтобы не быть легкой мишенью, Поттер снова телепортировался, но на этот раз в сторону. Пока Реддл потерял его из виду, с намерения посоха в бок древню ударил луч Белого Света. Удар был страшен для черной души. По астралу раздался жуткий вой, аура осколка заметно потускнела.

Нужно было развивать успех, и Гарри это понял. Короткими телепортами он прыгал вокруг куклы и осыпал ее лучами Света. Вой перерос в сплошной гул, Редл был не в состоянии защититься или контратаковать. Чистый свет причинял жуткую боль и словно выжигал душу мага. Аура темного сильно потускнела, чтобы в какой-то момент распасться серой дымкой. Некогда красивая диадема осыпалась белыми блестками, не оставив после себя и следа. Тело

древня лишь немного закоптилось, а голова лопнула, как пересохший пень. Последние удары били по душе темного мага, а не по деревянному телу.

Гарри тяжело дыша привалился к дереву. На его уставшем лице блуждала улыбка. Сегодня он впервые победил своего врага. Хотя это и была всего лишь часть Воландеморта, но это был сильный и опытный боевой маг.

- Фууууух. - Тяжко выдохнул я, принимая управление телом. - Вот же засранец, вырубился, а адреналиновый отходняк переживать мне, да и рука болит жутко.

<http://tl.rulate.ru/book/37712/1027689>